

Е Мин наблюдал, как Лу Чэнь шарит по всему дому в поисках аптечки, неуклюже промывает рану, слой за слоем наматывает марлю, а затем с довольным видом завязывает бантик.

Е Мин невольно поморщился, глядя на этот жуткий ком бинтов. Это он называет перевязкой? Ты что, черт побери, собрался батоны с рисом заворачивать?

Спустя долгое время Е Мин нарушил молчание:

— С чего это ты взял, что мы с той женщиной не связаны?

Лу Чэнь подошел к холодильнику, взял бутылку колы, заодно бросил одну банку Е Мину, беспечно уселся на диван и включил телевизор. Даже не оборачиваясь, он бросил:

— Не ожидал, что у тебя такой специфический вкус.

Е Мин понял, на что тот намекает. Он вспомнил ту женщину: фигура, конечно, ничего, но лицо... и умудрились же ее изнасиловать!

— Ты привел домой незнакомца и вот так к нему равнодушен? — Е Мин слегка приподнял уголки губ и задумчиво посмотрел на него.

— Ой, брось, ты следил за мной от силы дней десять, ну две недели максимум. То, что я не связал тебя по рукам и ногам — уже огромное достижение. Ты вообще кто такой? — Лу Чэнь повернулся к нему лицом и наконец посмотрел прямо в глаза.

— Меня зовут Е Мин, — Е Мин медленно подошел к Лу Чэню, уперся одной рукой в спинку дивана, склонился ближе и, дьявольски улыбаясь, шепнул ему на ухо, обдавая теплым дыханием: — Я — истребитель демонов.

Лицо Лу Чэня вмиг залилось густой краской до самых ушей, а в голове на секунду замкнуло.

Раздался щелчок открывающейся двери.

Му Лоцзэ, едва переступив порог, увидел, как двое стоят в опасной близости друг от друга. Его мозг на мгновение завис, издав мысленный писк. Глубоко вдохнув, он выпалил:

— Я ничего не видел! Перебрал вчера, у меня галлюцинации. Я спать, продолжайте!

Собрав всю ци в даньтяне, он вихрем пронесся в комнату, оставив за спиной две окаменевшие фигуры.

— Му Лоцзэ, а ну иди сюда! Всё совсем не так, как ты себе представляешь! — Лу Чэнь уже вовсю кипятился...

На следующий день, проснувшись в панике, Му Лоцзэ обнаружил в гостиной вчерашнего мужчину. Солнечные лучи щедро лились на него сверху. Е Мин, накинув на плечи верхнюю одежду, изящно держал чашку кофе одной рукой, а другой неторопливо листал журнал. Заметив вышедшего Му Лоцзэ, он дружелюбно улыбнулся.

Увидев эту картину, Му Лоцзэ наконец понял, как именно Лу Чэню удалось угодить в сети. В голове прозвучал голос: ясно...

— Привет, я Му Лоцзэ, — широко улыбнувшись, отозвался он.

— Истребитель демонов, Е Мин.

Что?! Услышав это, Му Лоцзэ тут же бросился в комнату Лу Чэня. Распахнув дверь, он увидел, что тот спит в позе, изогнутой на сто восемьдесят градусов, и наконец с облегчением выдохнул.

Му Лоцзэ озадаченно посмотрел на Е Мина.

— Я пока не собираюсь его забирать, не переживай, — небрежно пожал плечами Е Мин.

Видя, что до начала рабочего дня осталось совсем чуть-чуть, Му Лоцзэ подумал, что Лу Чэнь далеко не так прост, и если бы ему что-то угрожало, дело бы точно не жвело до утра. В конце концов, он ушел на работу, то и дело оглядываясь.

В другом месте Бянь Байцзюэ со зевком покупал завтрак в круглосуточном магазине и ждал своей очереди расплатиться, но впереди кто-то затеял какой-то спор, и до него никак не доходила очередь. Бянь Байцзюэ нетерпеливо подошел ближе к зачинщику:

— Эй, дружище, ты уже расплатился? Я вообще-то на работу спешу!

Мужчина перед ним обернулся и посмотрел на Бянь Байцзюэ:

— Я бы и сам рад побыстрее, да только у меня деньги есть, а они их не берут!

Бянь Байцзюэ оглядел парня: слегка волнистые льняные волосы делали его чистую кожу еще белее, правильные черты лица не были лишены мягкости, под длинными густыми ресницами блестели черные глаза, а тонкие алые губы сейчас были нервно сжаты — похоже, он попал впросак. Бянь Байцзюэ оценил высокий рост незнакомца, который был выше его почти на голову, и купюру в сто... долларов США в его руке.

— Они дискриминируют американские баксы, даже не принимают! — мужчина недовольно нахмурился.

Дискриминируют твоего дедушку! Здесь все пользуются юанями, кто вообще расплачивается долларами! Красивая мордашка сыт не будет! Заметив, что продавщица уже закатила глаза раз пять, Бянь Байцзюэ проявил невиданную со времен сотворения мира добродетель:

— Спишите с моей карты, я спешу!

— Спасибо, я Байли Мо, я обязательно верну тебе эти деньги!

Бянь Байцзюэ бросил на него взгляд:

— Что, возвращать и не собирался? — С чего бы это благодать с неба падать.

— Нет-нет, оставь мне свой номер, я переведу деньги на твою карту.

Бянь Байцзюэ закатил глаза, но номер все же дал.

Едва переступив порог офиса, Му Лоцзэ увидел, что коллеги уже вовсю хлопчут. Он только собрался мысленно воззвать к небесам и оплакать свою горемычную трудовую жизнь, как поймал на себе взгляды окружающих: мол, у тебя еще есть время глазеть, а тут настоящий пожар! Надув губки, он с головой погрузился в работу.

— Ухэнь, чего это ты с самого утра такой вялый? — Бянь Байцзюэ поправил очки с видом знатока, от которого ничего не скроешь.

— Мой братец вчера не ночевал дома, и сегодня утром некому было меня кормить... готовить мне завтрак, — Е Ухэнь надул губы с обиженным видом.

В голове Бянь Байцзюэ уже закрутились шестеренки. Зыркнув глазами, он понизил голос:

— Уж не завел ли твой братец бабу на стороне? Променял друзей на любовь?

Взглянув на хитрую физиономию Бянь Байцзюэ, Е Ухэнь в ответ лишь показал ему язык.

— Ладно вам, оба сопляка, за работу! — Му Лоцзэ с улыбкой постучал рулоном чертежей по головам обоих.

Однако он не мог услышать, как эти двое мысленно пререкаются: Человек едва перевалил за второй десяток, а еще смеет называть нас сорванцами! Возмутительно!

— Алло, я вернулся, — в трубке послышался молодой, улыбочивый голос.

— Зачем на этот раз вернулся? — голос оставался ровным, без единой эмоции.

На другом конце провода на секунду замолчали, а затем вновь зазвучал веселый голос:

— Семья Наньгун нуждается в моей помощи. Они уже трижды ко мне обращались. Сам знаешь, даже Чжугэ Лян не устоял перед тремя визитами, что уж говорить обо мне?

— Будь осторожен, в конце концов, это семья Наньгун.

— Не волнуйся.

Положив трубку и взглянув на часы, показывавшие половину первого, он заметил, что в комнате наконец зашевелились.

Лу Чэнь был в майке и черных шортах. Прищурившись и взъерошив пушистые волосы, он снес по пути стул, близко познакомился со стеной, но всё же добрался до холодильника и сделал глоток воды. Потирая только что ушибленный лоб, он наконец заметил помрачневшего Е Мина.

— Ты чего до сих пор здесь?

— Когда твоя добыча прямо перед глазами, какой дурак уйдет?

Сам ты добыча, и вся твоя семейка добыча! Мысленно обругав его, Лу Чэнь закатил глаза:

— Я ничего противозаконного не совершал, обществу не врежу, наоборот — стою на страже правопорядка. Скажи мне, где ты еще найдешь такого прекрасного демона? — Не дожидаясь ответа Е Мина, Лу Чэнь сам направился в ванную.

Лу Чэнь знал, что Е Мин пока не собирается с ним расправляться, иначе зачем бы тому было тратить те полмесяца и упускать такой прекрасный момент, как вчерашняя ночь.

Убедившись, что тот скрылся внутри, Е Мин отложил журнал и опустил голову. В его глазах таилась неизмеримая глубина. Он ли это? Но почему он ничего не помнит?

Обедая приготовленной Му Лоцзэ едой, Лу Чэнь открыл почту и тут же просиял:

— Хе-хе, а вот и клиент!

— Демон помогает людям убивать других демонов — поистине забавно, — Е Мин облокотился на стол, сложив руки на груди. От него так и веяло аристократическим изяществом.

— Не придирайся ты к слову демон! Ну демон я, и что, твой рис ем? Я теперь охотник за головами, беру плату за избавление от бед, сечешь? — Лу Чэнь вскочил на стул, упершись руками в боки, и посмотрел на Е Мина сверху вниз. Внезапно он осознал, что тому приходится задирать голову, и воздух на этой высоте показался ему особенно свежим!

— Я пока не трону тебя, но если замечу за тобой что-то противозаконное — пощады не жди.

Лу Чэнь презрительно фыркнул и закатил глаза.

<http://bllate.org/book/22335/2339873>